

В центре платформы стоял огромный квадратный аквариум из хрусталя. Внутри стеклянного сосуда плавали маленькие рыбки, размером с мизинец, их яркие расцветки переливались, словно светящиеся точки, разбросанные вокруг. Эти рыбки, словно самые прекрасные духи моря, стремительно перемещались по аквариуму.

Юэ Цзэ глубоко вдохнул, опустил обе руки в аквариум и аккуратно подхватил одну из рыбок, чья окраска напоминала пылающее пламя. Когда он вынул её из воды, рыбка, до этого пытавшаяся вырваться, мгновенно превратилась в каплю кристалла огненно-красного цвета, излучающую тёплый свет.

Глядя на кристалл в своей руке, Юэ Цзэ наконец позволил себе немного расслабиться. Только теперь он заметил, что синий свет, который до этого окружал его, исчез, а вместе с ним ушли и ужасные воспоминания.

Ян Цинъюй наблюдал, как Юэ Цзэ исчезает из виду. Окутанный синим светом, тот двигался с решимостью улитки, медленно, но уверенно направляясь к своей цели. Вскоре он полностью скрылся из виду, оставив после себя лишь тишину и мерцающие разноцветные огоньки.

Время для Ян Цинъюя словно остановилось. Он застыл, глядя в направлении, где исчез Юэ Цзэ, не зная, как реагировать. Вернётся ли он? Тревога, сжимающая сердце, душила Ян Цинъюя. Оглядев бескрайнее море светящихся точек, он впервые почувствовал себя совершенно беспомощным.

Если Юэ Цзэ не вернётся из-за него, он никогда себе этого не простит, слабо подумал Ян Цинъюй. Но как он сможет возместить ему всё это? В этот момент он осознал, что, кроме имени Юэ Цзэ, он ничего не знает об этом чёрном русале.

Однако судьба не оставила Ян Цинъюя в отчаянии. Спустя три дня ожидания фигура Юэ Цзэ наконец появилась в его поле зрения.

Раньше сильный и ловкий, теперь он выглядел крайне ослабленным. Даже короткие отрезки пути давались ему с трудом, и после каждого движения ему приходилось долго отдыхать. Но Ян Цинъюй верил, что Юэ Цзэ доплывёт. Он был уверен, что этот «каменнолицый» русал не оставит его одного.

Лицо Юэ Цзэ было бледным, его губы, обычно розовые, стали белыми, а чёрная чешуя на хвосте потускнела. Казалось, это путешествие отняло у него большую часть жизненных сил, и всё его тело находилось на грани краха.

Ян Цинъюй наблюдал, как Юэ Цзэ медленно приближается. Несмотря на желание броситься к нему и вытащить, он заставил себя оставаться на месте, повторяя про себя, что должен сохранять спокойствие. Юэ Цзэ нуждался в нём, и он не мог подвести в самый последний момент.

Ян Цинъюю было трудно описать свои чувства. Видеть, как самый важный для него человек борется за каждый сантиметр, но не иметь возможности помочь, было невыносимо. Это мучительное чувство бессилия чуть не свело его с ума.

Юэ Цзэ из последних сил двигался вперёд. Он слышал от старших, насколько ужасно Кладбище русалов, но не ожидал, что это запретное место едва не стало его могилой. Действительно, табу русалов нельзя нарушать.

Он хотел усмехнуться, но из-за крайней слабости лишь едва слышно вздохнул. В тумане перед

глазами он разглядел силуэт Ян Цинъюя. Похоже, он всё же преуспел. Обряд совершеннолетия русалов был сложным, но не настолько, чтобы едва не лишиться жизни. Если бы Ян Цинъюй не попал в руки людей, ему не пришлось бы рисковать, отправляясь в это запретное место. Но в мире нет «если бы».

Реальность была такова: Ян Цинъюй оказался в плену у людей. Его не только поймали, но и обрезали ногти, сточили зубы. Ногти и зубы русалов были важным оружием, и хотя они восстанавливались медленно, со временем вернулись бы в прежнее состояние. Но голос Ян Цинъюя был потерян.

Зная, как люди лишили Ян Цинъюя способности говорить, Юэ Цзэ решил, что единственный способ вернуть ему голос — добраться до Кладбища русалов и добыть Огненную рыбу для него.

Этот метод был крайне опасен, и Юэ Цзэ слышал от старших о его рисках. Однако, несмотря на это, он быстро принял решение.

Русал не мог жить без голоса. Лишившись возможности говорить, русал терял смысл существования. Хотя Ян Цинъюй пока не осознавал этого, со временем он бы понял, насколько это серьёзно.

Но, к счастью, Юэ Цзэ преуспел. Когда он почти достиг платформы, его истощённое тело окончательно сдалось. Перед глазами потемнело, и он рухнул перед Ян Цинъюем.

!!! Ян Цинъюй, чьё горло было полностью лишено голоса после дней криков, лишь беззвучно шевельнул губами, произнося имя Юэ Цзэ. Он видел, как тот падает перед ним.

Несколько светящихся точек всё ещё мерцали вокруг Юэ Цзэ, но, вероятно, это не имело значения? С этими мыслями Ян Цинъюй протянул руку сквозь барьер, окружавший светящиеся точки, чтобы вытащить потерявшего сознание Юэ Цзэ.

Но как только его рука коснулась барьера, светящиеся точки, словно акулы, почуявшие кровь, устремились к его руке.

Перед глазами Ян Цинъюя потемнело. В момент прикосновения светящихся точек он потерял контроль над телом, словно погружаясь в бездонную пропасть, падая всё ниже и ниже...

«Ах... рыба... что... я...»

«В прошлом году... спасти... съесть...»

«Смерть... уже...»

Яркие, хаотичные воспоминания хлынули в сознание Ян Цинъюя. Голова будто взрывалась от боли, а беспорядочные диалоги и образы едва не заставили его захлебнуться.

Схватившись за голову, Ян Цинъюй беззвучно открыл рот, пытаясь кричать от боли. Прошло немало времени, прежде чем мучительная боль утихла. Придя в себя, он обнаружил, что его рука уже была снаружи барьера. Светящиеся точки остались по ту сторону, а рядом лежал без сознания Юэ Цзэ.

«...Ах». Наконец осознав, через что прошёл Юэ Цзэ, Ян Цинъюй почувствовал, как сердце сжимается от боли. Глядя на лежащего перед ним Юэ Цзэ и мерцающие светящиеся точки, он, стиснув зубы, снова протянул руку сквозь барьер.

На этот раз ощущение от прикосновения светящихся точек было не таким сильным, но поток образов, врывающихся в сознание, всё же заставил его замереть. К счастью, он успел схватить руку Юэ Цзэ, находившуюся совсем близко, и изо всех сил вытащил его из-за барьера. Затем перед глазами Ян Цинъюя всё поплыло, и он оказался в странном сне.

Во сне он словно смотрел документальный фильм от первого лица. Красочные коралловые рифы и обрывки диалогов стали главными элементами этого фильма. Он видел, как главный герой рождается, растёт, переживает долгие годы и множество событий, пока не оказывается на платформе, выложенной каменными плитами. Знакомая платформа. Во сне Ян Цинъюй почувствовал что-то неладное, но не смог вырваться из цепких объятий сна.

Он умирал... Ян Цинъюй задышался, пытаясь избавиться от боли, охватившей его стареющее тело. Он видел, как его тело постепенно сливается с каменной платформой, а затем, выпустив красный свет, полностью исчезает из этого мира.

Лицо обожгло резкой болью, и Ян Цинъюй неохотно открыл глаза.

?? Увидев бледное лицо Юэ Цзэ, он чуть не закричал, но обнаружил, что его горло полностью отказало.

— Ян Цинъюй? Проснись, Ян Цинъюй!!

<http://bllate.org/book/16629/1523141>